

ДОРОГА К МАСТЕРСТВУ

Сложнейшая ария и несколько развернутых дуэтов с Лакме — хорошая проверка профессиональных качеств певца. Михаил Артемьев в этой работе демонстрирует вокальную свободу, музыкальность, пластичность поведения на сцене.

...Артемьев дебютировал как оперный певец тринадцать лет назад на сцене Башкирского государственного театра оперы и балета. Нельзя

сказать, чтобы в момент своего появления в партии Владимира Игоревича в опере «Князь Игорь» он производил впечатление «зеленого» артиста. Голос его и тогда звучал сильно и уверенно во всех регистрах тенорового диапазона. И все-таки это были лишь первые шаги в оперном искусстве.

А что же было до этого дебюта?

— Пел с раннего детства. Отец пришел с войны, собрал деньги и купил мне гармошку. Играть выучился в три дня, был сельским гармонистом. Потом уговорил отца купить аккордеон. Стал выступать в сельской художественной самодеятельности, дошел до областного смотра в Оренбурге и оказался на первом курсе дирижерско-хорового отделения Оренбургского музыкального училища. Там нужно было освоить один из народных инструментов. Мне все давалось легко, и я стал играть подряд на домбре, балалайке. Упросил, чтобы основным инструментом мне вместо баяна разрешили выбрать аккордеон. С этим инструментом не расстаюсь до сих пор и люблю во время концертов в собственном сопровождении петь народные песни. Многие из них я выучил благодаря отцу. Буду, наверное, петь их всегда... Потом армия, пел четы-

ре года в ансамбле песни и пляски Тихоокеанского флота. После демобилизации почти сразу пришел на сцену Башкирского государственного театра оперы и балета.

Завсегдатаи театра помнят, как он в течение двух—трех месяцев «входил» в уже шедшие на нашей сцене спектакли. Пел Альфреда в «Травиате», Ленского в «Евгении Онегине», Фауста в одноименной опере, Пинкертон в «Чио-Чио-Сан», Альмавиву в «Севильском цирюльнике». Выразительность интонации, умение, не увлекаясь вокалом, донести до зрителя текст — помогли Артемьеву с большим успехом выступить в ответственной роли Александра Ульянова в опере Мейтуса «Братья Ульяновы», премьера которой состоялась на уфимской сцене.

Вообще советская опера очень близка М. Артемьеву. Следует вспомнить и его выступление в «Оптимистической трагедии» Холминова, где Артемьев создал выразительный лирический образ Вайнонена.

Певец всегда в форме, отлично знает свою партию, эмоционален, умело движется по сцене. Про таких, как он, товарищи по сцене говорят: «купается в музыке». Хочется отметить его выступление в двух диаметрально различных по характеру ролях — Юродивого и Неморино.

Жемчужина русской музыки — «Борис Годунов» имеет богатейшую исполнительскую традицию. Перед глазами каждого стоят незабываемые образы, созданные корифеями русского и советского искусства. Роль Юродивого невелика, но необычайно важна для спектакля. В нем — страдания истерзанной Руси, его устами народ обличает монарха-убийцу. Артемьев решает образ Юродивого крупно, трагически. Этот, на первый взгляд, жалкий человек в ломотях и веригах, превращается в эпическую фигуру. В спектакле, который шел на нашей сцене, партия Юродивого нашла одного из лучших исполнителей.

«Любовному напитку» на нашей сцене не повезло: он сошел довольно быстро, хотя был одной из самых удачных работ коллектива театра. В исполнении М. Артемьева главный герой Неморино предстал перед нами пылким любовником, но простоватым, по-детски трогательным и доверчивым.

В настоящее время народный артист Башкирской АССР Михаил Артемьев — ведущий солист театра, достойно представляющий коллектив во время гастролей признанных мастеров оперного искусства. Похвально отзывается о своем партнере народная артистка СССР Е. Мирошниченко, певшая с Артемьевым в «Травиате» и «Риголетто», и народная артистка СССР Т. Милашкина, которая встретила с певцом в «Иоланте».

Репертуар артиста велик, но спето еще далеко не все. Певец говорит:

— Я хотел бы спеть Левко в «Майской ночи» Н. Римского-Корсакова и Владимира в «Дубровском» Э. Направника. Это жемчужина русской оперы. На такие спектакли охотно, кроме взрослых, ходят и подростки. Скучаю и без Ленского. Он тоже мне очень дорог. Как ни хорош Джеральд, но Ленский все же лучше. В русской опере всегда есть что-то общее с теми песнями, которые я слышал в детстве в родном селе.

Б. МИХАЙЛОВ.

НА СНИМКАХ: М. Артемьев в ролях Юродивого («Борис Годунов» М. Мусоргского) и Рудольфа («Богем» Дж. Пуччини).

Фото Н. ВАСИЛЬЕВА.

В ЭТОМ театральном сезоне в нашем городе прошли две оперные премьеры — современная эпическая опера «Октябрь» и классическая «Лакме». В обоих спектаклях было немало удачно решенных образов, но, пожалуй, особые симпатии зрителей выпали на долю народного артиста БАССР Михаила Артемьева. В «Октябре» он пел две небольшие разнохарактерные партии — Молодого артиста и Рыбака, а в «Лакме» — Джеральда.

...Молодой артист М. Артемьев очень далек от мира заговорщиков, собравшихся в салоне Графини. Фаворит публики, пленительный тенор, он поет экзальтированный элегический романс, чтобы еще раз, как в «лучшие времена», вкусить упоительный балзам успеха. Драматизм Молодого артиста — Артемьева в том, что он один из всех не понял, что вечер у Графини — маскарад заговорщиков, короткая передышка перед новым порывом ветра, который сметет вместе с остатками старого мира и салон Графини.

Джеральд в «Лакме» — роль традиционно оперная. Эта партия относится к числу трудных в репертуаре тенора.